

Японские исследования. 2019. №2. С. 134–143.

Japanese Studies in Russia, 2019, 2, pp. 134–143.

DOI: 10.24411/2500-2872-2019-10016

Дискуссионные проблемы современной японистики

Е.Б. Сахарова

Аннотация. 18–20 февраля 2019 г. в Москве прошла XXI ежегодная конференция «История и культура Японии», организованная Институтом классического востока и античности ВШЭ. Количество участников конференции превысило отметку в 70 человек, в связи с чем впервые значительная часть докладов была поделена на секции.

Ключевые слова: конференция, «История и культура Японии», Институт классического востока и античности.

Автор: Сахарова Евгения Борисовна, кандидат исторических наук, доцент кафедры Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии, Институт классического востока и античности ВШЭ. E-mail: saharovae@gmail.com

Debatable issues of modern japanology

E.B. Sakharova

Abstract. A three-days 21th Annual International Conference “History and Culture of Japan” took place in Moscow at the Higher School of Economics on February 18–20, 2019. The conference was organized by the Institute for Oriental and Classical Studies of the Higher School of Economics. Over 70 papers were presented. The topics discussed during the conference included history, philology, arts, religion, philosophy, etc.

The 1st conference, organized by professor Alexandr N. Meshcheryakov, was held in May 1998. It was a one-day forum, and just 14 papers were presented. Since then, the conference has broadened both its geographical scope and the number of participants. It transformed into, first, a two-day and then a three-day forum. 13 volumes of selected papers were published, 12 of them in “Orientalia et Classica. Papers of the Institute of Oriental and Classical Studies” series. As of now, the conference papers are published annually. The conference is a key event in Russian Japanology and the most representative forum in this field throughout the post-Soviet space.

Keywords: conference, History and Culture of Japan, Institute for Oriental and Classical Studies.

Author: Sakharova Evgeniya B., Ph.D. (History), Associate Professor, Department of the Far East and South-East Asia, Institute for Oriental and Classical Studies, Higher School of Economics. E-mail: saharovae@gmail.com

18–20 февраля 2019 г. в Москве прошла XXI ежегодная конференция «История и культура Японии». По традиции конференция началась с приветственных слов **И.С. Смирнова**, директора Института классического востока и античности ВШЭ.

Как и в прошлые годы, подавляющее большинство докладчиков были из Москвы (53 человека) и Санкт-Петербурга (13 человек); города Курган, Челябинск, Владивосток представляли по одному участнику. Также в работе конференции приняли участие исследователи из Японии (г. Киото и г. Кобэ) и Европы (г. Стокгольм).

Помимо 72 докладов разнообразной тематики, в рамках конференции состоялось отдельное заседание, посвященное презентации конкурса молодых переводчиков **Japanese Literature Publishing Project (JLPP)**. На нем выступили директор проекта **Огава Ясүхико**, ведущий японский русист профессор **Нумано Мицүёси** и известная японская писательница, лауреат премии Акутагавы, автор переведённой на русский язык книги «Весенний сад» – **Сибасаки Томока**. Нынешний 4-й международный конкурс переводов JLPP посвящён переводам на русский язык. Прекрасная возможность для начинающих переводчиков попробовать свои силы в художественном переводе и повысить квалификацию. Подробнее о конкурсе можно узнать на официальном сайте JLPP (URL: <https://www.jlpp.go.jp/en/competition4/>).

Все доклады можно условно разделить на четыре блока: Филология (16), История (37), Религия и философия (7), Искусство (12).

Филология. Л.М. Ермакова (Муниципальный университет иностранных языков г. Кобэ) в докладе «Об “алфавитах мира” в японской поэзии» размышляла о японских литературно-поэтических каталогах и представленной в них разметке мира. Тема обсуждалась в широком историческом контексте, начиная с китайского «Тысячесловия» и знаменитой японской Ироха-ута. Для исследователей каталогизированные перечисления и многочисленные словари поэтической лексики – чрезвычайно информативные культурообразующие тексты, требующие, однако, огромной работы для расшифровки и правильного понимания. Выступление **Е.М. Дьяконовой** (ИМЛИ РАН, ИКВИА ВШЭ) «Трактаты XV–XVI вв. об искусстве рэнга. По материалам “Сасамэгото” (“Шёпот”, 1463 г.) Синкэй и “Рэнга синсики” (“Новый свод правил рэнга”, 1501 г.) Сё:хаку» отчасти перекликалось с тематикой, затронутой Л.М. Ермаковой. В нём были рассмотрены два очень разных сочинения о правилах сложения рэнга. Трактат «Рэнга синсики» по преимуществу представляет собой словарь допустимой лексики. С помощью строгих правил и регламентаций, представленных в данных текстах, жанр рэнга превращался в каноничный и признанный.

Доклад **М.В. Торопыгиной** (ИВ РАН, ИКВИА ВШЭ) «Превращение китайской истории в японскую литературу: “Кара моногатари” (XII в.)» был посвящён повести, которую можно отнести и к жанру *сэцува*, и к жанру *ута-моногатари*. В основу всех 27 историй повести положены сюжеты из китайских произведений (точные китайские источники не установлены лишь для двух историй), что отражено и в названии – 『唐物語』, где «Кара» означает «Китай», «китайский». В каждом отрывке есть и стихи-*вака*. Изучение повести позволяет увидеть, как китайские сюжеты врастают в японскую литературную традицию – как прозаическую, так и поэтическую.

В докладе **А.С. Оськиной** (ШВ ВШЭ) «“Дорожные записи монахини Абуцу” (“Абуцу-бо кико:”): связь с литературной традицией» обсуждались путевые заметки, написанные Абуцу в 1279 г. в связи с её путешествием из Киото в Камакура. Путевые впечатления и записи обусловлены культурным и литературным багажом путешественника, именно через

их призму оказывается возможным увидеть и запечатлеть окружающий пейзаж. **А.И. Ковалевская** (РАНХиГС) в выступлении на тему «Взаимодействие драматических жанров и “Сказания о Ёсицунэ” на примере сюжетов об усмирении стихии и переходе заставы» проанализировала вариации сюжетов «Сказания о Ёсицунэ» (XV в.) в пьесах *ковака-маи* и пришла к выводу о фольклорном, а не авторском происхождении сказания. В докладе **А.А. Мухамедовой** (ИСАА МГУ) «Представление о лилице-*кишунэ* в средневековой Японии» заявленная тема была рассмотрена на материале разножанровых источников.

А.Ю. Борькина (ВШЭ СПб) в своём докладе «Дзиппэнся Икку и Сикитэй Самба – эклектика личности творца в контексте литературы гэсаку» рассказала о том, какими людьми предстают два крупнейших писателя этого жанра в источниках эпохи Эдо. Основным источником исследования послужило сочинение знаменитого писателя Кёкутэй Бакин (1767–1848), лично знавшего обоих литераторов – «Каталог современных столичных писателей» (1834 г.). Реальные факты биографии здесь явно соседствуют с мифологическими. Например, якобы Икку поручил ученикам после его смерти положить в карманы его одежды мешочки с порохом, благодаря чему кремация превратилась в весёлый фейерверк. Но в контексте выстраивания в культуре образов писателей данного жанра представляют интерес как реальные, так и легендарные факты.

А.А. Долин (ШВ ВШЭ) («Мемориальные стелы Масаока Сики и проблемы поэтической эпиграфики») рассказал об интереснейшем феномене – появлении в современной Японии мемориальных каменных стел поэтов, писателей и деятелей культуры. Причём центральное место занимают стелы со стихами выдающегося поэта и реформатора японской поэзии Масаока Сики (1867–1902), их насчитывается несколько тысяч – явление беспрецедентное для японской культуры.

Три доклада были посвящены трём крупнейшим писателям XX века. **О.А. Забережная** (ШВ ВШЭ) в докладе на тему «Жанровое своеобразие прозы Сиги Наоя» проанализировала особенности прозы писателя (1883–1971), главная из которых – симбиоз прозаического и поэтического жанров. Под поэтической составляющей имеются в виду не стихи как таковые, а сильное лирическое начало и особый «поэтический дух». **Э.С. Шорохова** (ИВКА РГГУ) в докладе «Влияние христианства на жизнь и творчество Дадзай Осаму» исследовала пока ещё мало разработанную в историографии проблему христианского влияния на замечательного писателя Дадзай Осаму (1909–1948). **М.Г. Селимов** (ИВКА РГГУ) в выступлении на тему «Женская красота в трактовке писателя Танидзаки Дзюньитиро на материале эссе “Любовь и сладострастие”» рассмотрел представления зрелого Танидзаки о женской красоте. Эссе было опубликовано в нескольких частях в 1931 г. в женском журнале «Фудзин ко:рон», основной его целью было помочь японским женщинам преодолеть телесный комплекс неполноценности перед западными стандартами. Танидзаки в этой работе ставит японских женщин выше европейских.

А.С. Шиманская (ИМО и СПГ ФГБОУ ВО МГЛУ) в докладе «Понятие “камбан” в японской культуре и языке» подробно рассмотрела основные лексические значения японского термина «камбан» (вывеска), разновидности и функционирование разных вывесок в современной японской культуре. **А.Д. Мозгунова** (МГПУ ИИЯ) («Прагматическая функция фразеологических единиц и пословиц и их трансформация в текстах японской рекламы») проанализировала функционирование фразеологизмов и пословиц в рекламных текстах, учтя и нередкие случаи их трансформации. Доклад **К.А. Прокофьевой** (ВШЭ СПб)

«Схожие формы мышления и поведения в японской и русской культурах» был посвящён поиску близких речевых и поведенческих моделей в двух культурах.

Два доклада были посвящены современной японской литературе. **М.Н. Малашевская** (Восточный ф-т СПбГУ) в докладе «Литература и дипломатия: романы Кумано Акира “За даль земли – повесть об Илье” и Симада Масахико “Любовь на Итурупе” на фоне российско-японских отношений в первое десятилетие после холодной войны» рассмотрела представленные в романах общие концепции и представления о России 1990-х годов и проанализировала, как они влияли на выработку общеполитического курса в русско-японских отношениях, а также на изменение межкультурного взаимодействия двух стран. **Е.К. Остапчук** (Восточный ф-т СПбГУ) (тема выступления: «Токио Достоевского: влияние русского классика на современного японского писателя Накамура Фуминори») исследовала влияние и развитие идей Ф.М. Достоевского в романах известного японского писателя Накамура Фуминори (род. в 1977 г.), не переводившегося пока на русский язык. Богатый материал для исследования дают образы холодных и враждебных человеку Санкт-Петербурга и Токио, а также склонность обоих писателей помещать размышления о фундаментальных проблемах в криминальный контекст.

Доклады *исторической* проблематики хронологически распределяются следующим образом: древность до эпохи Хэйан включительно (6), период Муромати (1333–1467) – 2, эпоха Токугава (10), Мэйдзи (10), XX век (6), современная история (3).

В докладе **С.А. Родина** (ИКВИА ВШЭ) «Древнеяпонские стелы исибуми» были проанализированы практически все дошедшие до нашего времени каменные стелы с надписями VII–VIII веков, особое внимание было уделено анализу вырезанных на стелах текстов.

5 докладов посвящены эпохе Хэйан (794–1185). **Н.В. Власова** (ИВКА РГГУ, ИКВИА ВШЭ) в докладе «К вопросу о редакциях дневника Эннина» поделилась результатами текстологического исследования, позволившего в ряде случаев установить, когда дошедший текст отредактирован уже после смерти Эннин (794–864), а в каких самим автором. Доклад **Д.В. Трухан** (ИСАА МГУ) «Крупнейшие землетрясения древней и раннесредневековой Японии и их интерпретация при императорском дворе» был посвящён изучению реакции двора на крупнейшие землетрясения на материалах официальных хроник и дневниковых записей придворных чиновников. **М.В. Грачёв** (ИСАА МГУ) в докладе «Благородные мужи» в «стольном граде мира и спокойствия»: злонравие и злодеяния знатных особ в эпоху Хэйан» обратился к тёмным и неприглядным сторонам жизни хэйанской аристократии, зачастую идеализируемой как в японской, так и в европейской традиции. **А.Д. Пятаева** (ИСАА МГУ) представила результаты изучения «Родов и родильной обрядности в эпоху Хэйан». **М.А. Геворгян** (МГУ) проанализировала особенности «Паломничества женщин в эпоху Хэйан».

Истории средневековой Японии было посвящено лишь два доклада, оба по периоду Муромати. **П.В. Голубева** (ИСАА МГУ) в докладе «Модель описания правления императора в сочинении Китабатакэ Тикафуса “Дзинносётоки”» рассказала о результатах формально-количественного анализа этого важнейшего для историко-политической мысли Японии текста. Учёному удалось выделить обязательные и дополнительные характеристики в описании японских государей. **Е.Б. Сахарова** (ИКВИА ВШЭ) доклад «Корёское посольство 1366–1367 гг. и “Записи официальных посланий чужеземных стран” (“Икоку тэ:дзё:ки”,

1367 г.)» рассказала о посольстве из корейского государства Корё, присланном с просьбой (а по сути – с требованием) усмирить японских пиратов, терроризировавших южное побережье Корейского полуострова. История данного посольства, пришедшегося на переходный и турбулентный для всего дальневосточного региона период, ярко иллюстрирует процесс поисков и выработки новых идеологических моделей как в корейской, так и в японской политической культуре.

Из докладов по эпохе Эдо четыре были посвящены исторической географии. **М.М. Киктева** (ШВ ВШЭ) в выступлении на тему «Карта Японии из энциклопедии “Токай сэцуэ: хяккацу:” (1802): источники, структура, содержание» остановилась на анализе карты мира, помещённой в рассматриваемой популярной энциклопедии, сопоставив её с более ранними картами Гёги и Рю:сэн. **А.Б. Шарова** (ИСАА МГУ) в докладе «Описание России в географическом труде Утида Масао “Ёти сиряку”» проанализировала помещённое в 30-томной японской энциклопедии «Краткое описание мира» (печатались с 1870 по 1880 г.) описание России. **С.И. Голубченко** (ИСАА МГУ) («Акисато Рито – основоположник жанра мэйсё дзуэ») рассказала о жизни и деятельности писателя и поэта Акисато Рито, ставшего одним из основателей жанра иллюстрированных описаний достопримечательностей. Показательно, что первые произведения в этом жанре посвящены Киото и провинциям района Кинай. К этим докладам примыкает и выступление **Е.К. Симоновой-Гудзенко** (ИСАА МГУ), также посвящённое исторической географии, но охватывающее гораздо более широкий хронологический срез – «Изображение зарубежных стран на картах типа Гёки XIV–XVIII веков». Исследование основано на обширном картографическом материале и учитывает сведения как японской, так и китайской, корейской и европейской картографии.

Четыре доклада были посвящены разным аспектам русско-японских отношений. **К.М. Карташов** (Стокгольмский университет) в докладе «Жизнь и судьба Дайкокуя Кодаю после возвращения в Японию», основываясь в первую очередь на японских источниках, рассказал о том, как складывалась жизнь Кодаю (1751–1828) по возвращении на родину. Кодаю, проживавший в Эдо, общался с широким кругом людей, таким образом, распространённый тезис о его изоляции не вполне корректен. **В.В. Щепкин** (ИВР РАН) в докладе «Мацудайра Саданобу и Россия: от “красных людей” к “соседнему государству”» проанализировал эволюцию взглядов крупнейшего политического деятеля рубежа XVIII–XIX веков Мацудайра Саданобу (1759–1829) на Россию и перспективы установления отношений с ней. В основу исследования положены труды самого Саданобу. **В.Ю. Климов** (ИВР РАН, РХГА, ВШЭ СПб), уже рассказывавший о подарках миссии Н.П. Резанова (1764–1807), на этот раз сделал доклад о новом источнике – найденной в Японии двусторонней ширме, к которой прикреплены листы бумаги с изображением наиболее значимых подарков российской стороны за подписью главы миссии (тема доклада: «Новый источник по миссии Н.П. Резанова (1804–1805) (ширма из японской частной коллекции)»). В докладе **О.В. Климовой** (ВШЭ СПб) «Вторая экспедиция Хвостова и Давыдова на Курильские острова в 1807 г. (по журналу Давыдова)» рассмотрены данные малоизвестного дневника Г.И. Давыдова (1784?–1809), в котором содержатся сведения не только об экспедиции 1807 г., но и общие факты о Японии того времени.

А.М. Горбылёв (ИСАА МГУ) выступил с докладом «Боевое мастерство или вассальный долг? Концепция места и содержания обучения фехтованию в системе воспитания буси в середине – второй половине XVII века в школе Сэкиун-рю». В исследовании

анализируется концепция «Пути», предложенная основателем школы Харигая Сэкиун (около 1590–1662). Отмечается сплав техники и методики фехтования с идеями Дзэн-буддизма и конфуцианства. **В.С. Фирсова** (ОЛСАА БАН, РХГА, ВШЭ СПб) выступила на тему «История японских библиотек: с древних времен до эпохи Мэйдзи», уделив особое внимание периоду Токугава.

Эпохе *Мэйдзи* было посвящено 10 докладов. В трёх из них речь шла о восприятии Японии европейцами. В докладе **М.И. Гришина** (Государственный институт искусствознания) «Образы Японии древней и Японии модернизирующейся в художественной прозе и эссеистике Л. Хирна» речь шла о том, какой увидел Японию эпохи мэйдзийских преобразований знаменитый американский журналист и писатель. **А.С. Тюнева** (ИСАА МГУ) (тема выступления «Японские женщины в представлениях Карла Петера Тунберга (1743–1828)»), основываясь на записках шведского ученого-натуралиста К.П. Тунберга, проанализировала его представления о японских женщинах и их отличиях от европейских. **Д.С. Букин** (ФГБОУ ВО «ЧелГУ») в докладе «Образ Японии в общественном мнении Великобритании второй половины XIX – начала XX века» рассмотрел динамику изменения образа Японии в Англии за указанный период.

С.А. Дубков (ИСАА МГУ) в докладе «Дискуссия 80-х годов XIX века по вопросу использования традиционных боевых искусств в системе физического воспитания в школах и роль комиссии Министерства просвещения в её разрешении» подробно рассмотрел, какие плюсы и минусы включения боевых искусств в школьную программу выделила в своём отчёте специальная министерская комиссия, созданная в 1883 г.

А.Н. Мещеряков (ИКВИА ВШЭ) проанализировал сочинение Хага Яити «Десять этюдов о национальном характере», написанное известным японским филологом в 1907 г. В период 1938–1945 гг. книга переиздавалась 16 раз, все её положения вошли в главный текст японского тоталитаризма «Кокутай-но хонги». По сути, это восхваление национального японского характера, главной особенностью которого Хага считал преданность императору и патриотизм. Хотя обычно считается, что Япония встала на путь тоталитаризма в 30-е годы, анализ этого произведения показывает, что основа для тоталитаризма была заложена гораздо раньше.

И.В. Мельникова (университет Досия, г. Киото) выступила с докладом на тему «Первые научные журналы в Японии». С 1872 г. в Японии издавался англоязычный научный журнал Азиатского общества в Японии – «Научные записки Азиатского общества Японии» (Transactions of the Asiatic Society of Japan). Журнал был создан первопроходцами западного японоведения. Двумя годами позже, в 1874 г., стартовал первый японский научный журнал «Мэйроку дзасси» (1874–1875). Одной из главных целей этого журнала было вписать японскую культуру в общемировой контекст. Сопоставление содержания англоязычного и японского журналов позволило проследить влияние западного востоковедения на формирование новой концепции национальной истории и классической литературы.

М.Ю. Бочарова (РГГУ) рассмотрела «Роль портрета императора Мэйдзи в эпоху перемен», сопоставив изображения японского императора с фотографиями и портретами европейских монархов. **М.В. Сковоронских** (ВШЭ) в докладе «Сиракава Кинсуй: жизнеописания выдающихся женщин в эпоху модернизации» проанализировал особенности труда поэтессы и историка Сиракава Кинсуй (1856–1890) – «Жизнеописания выдающихся японских женщин, составленные женщиной-историком», сочетающего как традиционные

конфуцианские идеалы, так и новаторские элементы. **А.В. Климов** (ВШЭ СПб) рассказал об «Этническом составе и численности населения острова Сахалин в XIX веке». Исследование основывается на архивных материалах, источниках на русском и японском языках. Доклад **О.А. Наливайко** (ИСАА МГУ) «Повседневная жизнь японской семьи эпохи Мэйдзи» был посвящён культуре питания японцев в эпоху Мэйдзи. Исследование основано на кулинарных пособиях конца XIX века и гастрономическом романе Гэнсай Мураи (1863–1927) «Наслаждение от приёма пищи» (Куй до:раку, 1903).

XX веку были посвящены 6 выступлений. **Д.В. Андреева** (Цирк Никулина) и **К.А. Спицына** (независимый исследователь) в совместном докладе «Ипподром Нэгиси в Иокогаме: экскурс в историю» рассказали о судьбе первого в Японии ипподрома западного образца, открывшегося в 1867 г. и просуществовавшего до 1942 г. **Е.М. Османов** (СПбГУ) в докладе «Японские денежные знаки на Дальнем Востоке России в годы русско-японской (1904–1905) и гражданской (1917–1923) войны» представил результаты исследования этой почти не изученной темы, отметив, что внедрение японской иены на территории российского Дальнего Востока было частью японской экспансии в период гражданской войны и японской интервенции на Дальнем Востоке. Военная экспансия сопровождалась экспансией финансово-экономической. В целом японские банкноты пользовались спросом у населения, например, в Николаевске японская иена находилась в обращении вплоть до 1927 г. **Л.В. Овчинникова** (ИСАА МГУ) в выступлении на тему «Эффективность японской правовой системы в колониальной Корее» отметила тот факт, что Япония с осторожностью внедряла нормы своего права в Корею, на протяжении всего периода колонизации продолжали действовать корейские нормы обычного права. **К.В. Щуплецова** (Дипломатическая академия) в докладе «Япония глазами Третьего Рейха на примере работы “Самурай – рыцарь империи в чести и верности” Х. Корацца» проанализировала эссе Хайнца Корацца (близкого к рейхсфюреру СС Генриху Гиммлеру), отметив, что его идеализированные представления о самураистстве могли быть известны в среде солдат СС. **А.В. Маслова** (РАНХиГС) в выступлении на тему «Дискуссии о послевоенном государственном устройстве Японии в среде японской творческой интеллигенции в 1940-е – 1970-е годы (на примере эссеистики Мисима Юкио)» проанализировала поиски новых моделей государственного устройства в японском обществе после поражения в войне на материале публицистики Мисима Юкио (1925–1970). **А.К. Улаханова** (МГУ) (доклад «Япония глазами советских журналистов») представила результаты сопоставительного анализа посвящённых Японии произведений Б.А. Пильняка (1894–1938), В.В. Овчинникова (род. в 1926 г.) и Ю.В. Тавровского (род. в 1949 г.), то есть представителей трёх поколений отечественной публицистики.

Три доклада посвящены разным проблемам современной истории. **М.С. Болوشي́на** (РХГА) в выступлении на тему «Особенности рассмотрения темы русско-японских военных конфликтов в публикациях журналов “Мадо” и “Муза”» проанализировала особенности освещения военных конфликтов в двух современных журналах профессиональных японских русистов. В целом подача материала способствует преодолению господствующих в Японии стереотипов о России как о страшной, представляющей угрозу стране.

Автор доклада «Культурные традиции и японская медицина» **Е.Е. Рябова** (Мед. ф-т МГУ) дважды была участницей научно-клинических стажировок российских врачей в японских больницах, благодаря чему смогла увидеть работу японских больниц и медиков изнутри. Несмотря на то, что доклад состоялся в вечернюю сессию, когда усталость заметно

урежает количество вопросов и время обсуждения, неожиданный для большинства участников профессиональный взгляд на особенности функционирования современной японской медицины вызвал всплеск живого интереса.

В докладе **И.С. Тихоцкой** (Геогр. ф-т МГУ) «Планы Японии по созданию устойчивого общества и образ жизни японцев» был проанализирован последний японский план по охране окружающей среды (2018), подразумевающий изменение менталитета и образа жизни современных японцев.

Из докладов по *Религии и философии* три были посвящены русской православной миссии в Японии. **А.А. Черепня** (Никола-Угрешская семинария) рассказал о «Токийской Православной семинарии», её истории, учебном плане, методах преподавания. **И.Ю. Смирнова** (Ин-т Российской истории) в докладе «Святитель Николай Японский и Православный Восток» рассмотрела проблемы российского церковного и дипломатического присутствия на Ближнем и Дальнем Востоке, выяснила основные задачи церковной дипломатии за рубежом. Исследование основывается на анализе переписки Николая Японского (1836–1912), основателя Православной миссии в Японии, с афонскими старцами и главой православной миссии в Иерусалиме. **И.В. Кузьмина** (Никола-Угрешская семинария) представила презентацию первых двух томов 10-томного научно-издательского проекта «Собрание трудов равноапостольного Николая Японского». Проект осуществляется Никола-Угрешской духовной семинарией при содействии и поддержке Отдела внешних церковных связей. Первые два тома содержат официальную переписку Николая Японского.

Два доклада относятся к периоду Камакура (1185–1333). В выступлении **М.В. Бабковой** (ИВ РАН) «Заметки Кокана Сирэна в первой исторической хронике японского буддизма» речь шла о последних трёх главах («заметки», 志, яп. *си*) сборника жизнеописаний буддийских монахов «Гэнко: сякусё» («Буддийские записи годов Гэнко:»), составленного Кокан Сирэн (1278–1346). Поскольку в этой части памятника содержится больше всего авторских размышлений и замечаний, «заметки» могут стать ключом к пониманию общих задач, стоявших перед автором, а также особенностей композиционной структуры памятника. **М.С. Коляда** (РАНХиГС) в докладе «Философия “мити” в литературе сэцува: “Кодзидан”» интерпретировала структуру сборника сэцува «Кодзидан» (сост. 1212–1215 гг.), оказавшего влияние на последующую литературу данного жанра, в контексте философии «мити». Именно влиянием философии «мити» объясняет исследовательница соседство в сборнике бытовых и частных историй с историями о событиях государственного масштаба, ведь с точки зрения этой философии нет ничего незначительного и недостойного внимания.

А.Р. Садокова (ИСАА МГУ) (тема доклада «Бимбогами – бог Бедности. Или бог Богатства?») рассмотрела историю формирования образа бога Бедности в народной культуре и фольклорных текстах, отметив возможность его трансформации в бога Богатства. **Ю.Н. Данилова** (Курганский краеведческий музей) («Бинарность восточного образа мышления на примере изображений ворона и цапли в японской литературе и искусстве») попыталась на конкретных примерах охарактеризовать особенности японского образа мышления.

Из докладов по *Искусству* 4 были посвящены традиционному японскому театру. **А.А. Федорова** (ИКВИА ВШЭ) в докладе «Театр Кабуки в России (1928): объект исследования, ностальгии, критики» на материале печатных и архивных источников, а также новейших японских исследований проанализировала, как со временем менялись оценки и восприятие

первых в истории театра Кабуки заграничных гастролей. **Н.М. Никифорова** (РГГУ) рассмотрела «Метаморфозы театра Кабуки в разные периоды истории Японии». В выступлении **А.П. Бурькиной** (ИФ РАН) на тему «"Скульптура души": эстетика действия Но в работах японских исследователей начала XX века» было рассмотрено влияние западного искусствоведения на описательный аппарат японских исследователей театра Но периодов Мэйдзи (1868–1912) и Тайсё (1912–1926).

Л.П. Тимофеева (Мастерская индивидуальной режиссуры) в докладе «Японский традиционный театр на русской сцене. Опыт постановки спектакля "Синяя птица" в Электротеатре» на материале видеозаписей репетиций и тренингов, проводившихся в ходе постановки спектакля (премьера состоялась в 2015 г.), выделила отдельные сценические и исполнительские приёмы, позаимствованные у театра Но.

Два доклада, посвящённых музыке, затрагивали проблемы религиозной музыкальной традиции. **М.В. Есипова** (Московская консерватория, ГИИ) (тема выступления – «Японская дзэнская флейта *сякухати* и ближневосточная суфийская флейта *най*. Типологическое или генетическое родство традиций?») сопоставила предания о происхождении японской флейты *сякухати* и суфийской – *най*, проанализировала иконографические свидетельства об этих инструментах и пришла к выводу об их генетическом родстве. **Н.Ф. Клобукова (Голубинская)** (Моск. консерватория) в докладе «Тит Наосиро Като и "золотой век" японского православного пения» рассказала о замечательном дирижере и композиторе Като Наосиро (1907–2008), с творческой деятельностью которого связан взлёт православного пения в Японии. При нём православное пение перешагнуло конфессиональные рамки: были выпущены три CD диска, концерты православного пения проходили по всей Японии.

А.А. Егорова (Государственный Эрмитаж) (доклад на тему «"Прелестные эскизы" и "Grotesque": русские источники второй половины XIX века об искусстве Японии») проследила эволюцию восприятия японского изобразительного искусства в России второй половины XIX столетия. Исследование основано на свидетельствах путешественников, каталогах выставок, проводившихся в Москве и Санкт-Петербурге в 1880-е – 1990-е годы, сведениях прессы (в том числе юмористических фельетонов и карикатур), а также на зафиксированных в дневниках и мемуарах впечатлениях зрителей. **А.Ю. Паюк** (СПГХПА им. А.Л. Штиглица) в выступлении на тему «Синтез ориентализма и элементов Ренессанса в творчестве Фудзисимы Такэдзи (на примере картины "Девушка с орхидеей")» проанализировала творчество художника (даты жизни 1867–1943) в контексте сплава ориентализма и достижений европейской живописи. **Е.О. Тягунова** (СПГХПА им. А.Л. Штиглица, галерея «Касугаи») в выступлении на тему «Движение *син-ханга* (новой гравюры) в начале XX века: традиции и новации» рассмотрела особенности одного из направлений развития гравюры, в рамках которого шёл пересмотр традиционной гравюры *укиё-э* с учётом достижений европейского искусства.

В докладе **А.В. Кудряшовой** (ИСАА МГУ) «"Путь Чай" и финансовая олигархия Японии в эпоху Мэйдзи (1868–1912)» речь шла о росте интереса к чайной церемонии в среде японской финансовой олигархии со второй половины эпохи Мэйдзи. Поначалу чайная церемония использовалась для закрытых обсуждений и переговоров, затем возникла мода на коллекционирование старинной чайной утвари, наконец, в периоды Тайсё и Сёва (1926–1989) многие представители олигархии сами становятся мастерами чайной церемонии. **О.А. Хованчук** (ДФУ) (доклад «Отражение цветовой культуры Японии в исторических

документах») попыталась проанализировать разножанровые источники, зафиксировавшие классификации цветовой гаммы одежды. Докладчица проходила обучение искусству окрашивания тканей у японских мастеров и обладает не только теоретической, но и практической подготовкой.

Как видно из вышеприведённого краткого изложения, на конференции были представлены все периоды японской истории. При этом заметно возросло число исследований по периодам Эдо, Мэйдзи, XX веку; такой рост наблюдается в области и филологии, и истории, и искусствоведения. Исследований по средневековой истории Японии по-прежнему немного, отчасти это компенсируется тем, что в последнее время появляются работы, в том числе и монографии, по средневековой литературе, религии, философии.

По завершении работы конференции, как всегда, состоялось неформальное общение. Многие участники отмечают по-настоящему тёплую, семейную атмосферу конференции. Будем надеяться, что и в условиях постоянного роста числа участников (в 2018 г. было 50 докладов, в нынешнем – 72), удастся найти удачный формат и сохранить как высокий уровень докладов и обсуждений, так и дружественную, по-домашнему уютную атмосферу.

Поступила в редакцию 23.04.2019

Received 23 April 2019

Для цитирования: Сахарова Е.Б. Дискуссионные проблемы современной японистики // Японские исследования. 2019. №2. С. 134–143. DOI: 10.24411/2500-2872-2019-10016

For citation: Sakharova E.B. (2019). Diskussionnyye problemy sovremennoy yaponistiki [Debatable issues of modern japanology], *Yaponskiye issledovaniya* [Japanese Studies in Russia], 2019, 2: 134–143. (In Russian). DOI: 10.24411/2500-2872-2019-10016